

Протоколы об административных правонарушениях вправе составлять:

– должностные лица федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны (п. 54.1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ);

– должностные лица войск национальной гвардии Российской Федерации (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации) (п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ);

– должностные лица органов ведомственной охраны и организаций, военизированных и сторожевых подразделений организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (п. 7 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ).

Согласно сводной отчетности России за 2017 г., сотрудниками МВД России пресечены 2199 административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ, при этом только по 1089 правонарушениям приняты соответствующие решения в рамках ст. 23.2 КоАП РФ (310 правонарушений рассмотрены в суде). Проанализировав судебную практику за 2018 г., можно отметить, что к числу распространенных проблем, влекущих прекращение производства, а также возвращения материалов на доработку, относятся:

– непредставление сведений о том, что территория, объект, где задержива-

ются физические лица, является охраняемыми объектами. В отдельных случаях физические лица, задержанные на охраняемом объекте, поясняют, что территория указанного объекта находится в открытом доступе, нет ограждений, предупредительных надписей и т.п. ;

– невнимательность при оформлении административно-процессуальных документов или незнание уполномоченными должностными лицами МВД России (полиции) содержания ст. 20.17 КоАП РФ: в протоколах об административных правонарушениях не всегда указана часть ст. 20.17 КоАП РФ, что является нарушением требований ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ об административных правонарушениях. Аналогичные ошибки можно обнаружить и в постановлениях должностных лиц об административных правонарушениях (например, решение Октябрьского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 13 июня 2018 г. по делу № 12-180/2018).

С учетом изложенного выше правоприменительную практику органов внутренних дел в части применения ст. 20.17 КоАП РФ необходимо совершенствовать. Привлекая лицо к административной ответственности по ст. 20.17 КоАП РФ, необходимо установить факт того, что лицо находилось на охраняемом в установленном порядке объекте без соответствующего разрешения.

Куцкель М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 6.8 КОАП РФ

Распространение наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях представляет значительную угрозу для безопасности государства, жизни и здоровья людей, будущих поколений. На протяжении последних лет сохраняется устойчивая тенденция роста правонарушений в сфере неза-

конного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Так, за 2018 год количество правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков выросло на 21,47% по отношению к 2017 году. В 2017 году наблюдался рост указанного показателя на 17,8%.¹ Данная тенденция особо актуализирует

как совершенствование существующих, так и разработку новых административно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В связи с этим считаем необходимым исследовать отдельные вопросы, связанные с привлечением к ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 228 УК РФ, лицо, совершившее хотя бы одно из альтернативных действий, входящих в объективную сторону данного преступления, подлежит уголовной ответственности. В примечании 1 к статье указано специальное основание освобождения от уголовной ответственности, которое согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 состоит из двух условий: добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений. При этом под добровольной сдачей следует понимать «выдачу лицом таких средств или веществ представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом». Также в указанном примечании сказано, что добровольной выдачей наркотических средств и психотропных веществ не является их изъятие при задержании лица либо при проведении следственных действий по обнаружению наркотических средств и психотропных веществ.

Нормативное положение, предусматривающее ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ содержится и в КоАП РФ, ст. 6.8 которого устанавливается ответственность за аналогичные деяния, совершенные в размере, не относящемся значительному, крупному и особо крупному. Можно сделать вывод, что данные нормы регулируют смежные общественные отношения, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ. В ст. 6.8. КоАП РФ также имеется примечание, в котором сказано о возможности освобождения от административной

ответственности в случае, если лицо добровольно сдаст приобретенные им без цели сбыта наркотические средства или психотропные вещества. Однако в этом примечании не содержится положения, указывающего на обязательные условия добровольной выдачи.

Возникает закономерный вопрос о возможности применения при реализации примечания к ст. 6.8 КоАП РФ аналогии закона (примечание к ст. 228 УК РФ). Доктор юридических наук Н.Н. Цуканов, рассуждая о применении аналогии закона в производстве по делам об административных правонарушениях, говорит, что помимо перечня составов правонарушений материально-правовую сферу составляют правила квалификации, назначения наказаний, критерии элементов состава правонарушений и т.д., где использование аналогии гипотетически исключать нельзя.² На наш взгляд, такой тезис является верным. Дело в том, что для преодоления пробельности в праве могут быть использованы различные юридические способы. Однако в целях оперативного реагирования на возникающие при применении административного законодательства ситуации до внесения соответствующих изменений в части детализации добровольной сдачи наркотических средств в КоАП РФ применение аналогии закона является наиболее эффективным и целесообразным.

Такой позиции придерживаются и судебные органы. Так, в постановлениях по делам об административных правонарушениях, суды часто ссылаются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в части толкования сущности и условий применения добровольной сдачи наркотических средств и психотропных веществ.³

Можно сделать вывод, что аналогия закона в отношении примечания к ст. 6.8 КоАП РФ может иметь место. К примеру, норму о недопущении добро-

вольной сдачи наркотиков при отсутствии возможности распорядиться ими применительно к административному производству можно проследить в постановлении судьи Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 8 декабря 2017 г. № 5-523/2017. Данным актом лицо было признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ. Из обстоятельств дела видно, что виновный в ходе личного досмотра добровольно выдал наркотическое средство гашиш, но данный факт не повлек за собой освобождения от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.8 КоАП РФ, а был признан обстоятельством, смягчающим ответственность. Из данного решения видно, что, несмотря на отсутствие в КоАП РФ норм, закрепляющих возможность применения аналогии закона, судебные органы нередко прибегают к использованию данного юридического средства.

В судебной практике встречаются и другие позиции, касающиеся сдачи наркотических средств. Так, постановлением Кировского районного суда г. Махачкалы № 5-261/2013 З.А. освобожден от административной ответственности, предусмотренной ст. 6.8 КоАП РФ, на основании п. 4 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ. Из обстоятельств дела следует, что в ходе личного досмотра З.А. добровольно выдал находящийся у него в кармане кофты коробок с веществом зеленого цвета растительного происхождения. Судом данный факт был признан добровольной сдачей наркотических средств.

Таким образом, очевидна разнородность правоприменения примечания к

ст. 6.8 КоАП РФ. Причиной этому является отсутствие прямого закрепления в ст. 6.8 КоАП РФ условий, касающихся признания сдачи наркотических средств и психотропных веществ добровольной. В целях исключения двойственного применения нормы считаем необходимым дополнить примечание к ст. 6.8 КоАП РФ следующим положением: «Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их изъятие при задержании лица либо при проведении процессуальных действий по обнаружению наркотических средств и психотропных веществ».

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году (выдержка). Государственный антинаркотический комитет. М., 2018. С. 2-3; Форма ежеквартальной статистической отчетности АП-1 за 2018 год (сведения о рассмотрении дел об административных правонарушениях).

² Цуканов Н.Н. О возможности использования аналогии в производстве по делам об административных правонарушениях // Закон и право. 2009. URL: <http://naukarus.com/ovozmozhnosti-ispolzovaniya-analogii-v-proizvodstve-podelam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 30.01.2019)

³ Постановления Чаинского районного суда Томской области от 29.01.2018 № 5-5/2018, от 12.02.2018 № 5-10/2018, городского суда Республики Татарстан от 14.06.2018 № 5-667/2018, Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 31.01.2018 № 5(1)-19/2018; решения Нижнеудинского городского суда Иркутской области от 10.05.2018 № 12-107/2018, Октябрьского районного суда г. Белгорода от 16.03.2018 № 12-67/2018.